

Однако и путь в Европу не есть нечто, усыпанное розами; не следует соблюдать излишнюю "парадность" в структуризации отношений с Союзом Европы [3, 8].

Где же найти надежную геополитическую "рецептуру"? Сначала, видимо, надо зафиксировать симптоматику улучшения национального здоровья в составляющих возможной геополитики, а затем обнаружить в ее закономерностях и законах ту ее сущность, которая точнее всего соответствует духу и телу твоей нации и государства.

Авторитетнейшее периодическое издание "The Economist" относит Украину к европейской стране с хрупкой демократией, нуждающейся в укреплении [5]. Это есть один из аргументов для более близкого сотрудничества с Европейским Союзом. Но это издание констатирует грустнейший для Украины факт: кажется, что Украина для ЕС представляет собой лишь пустое место на карте. Устами Президента страны ставится вопрос: "Какова же стратегия ЕС по отношению к Украине?" Она может "считываться", на наш взгляд, из оценок Украины, словами данного издания.

Во-первых, правительство Украины представляет собой "безнадежный хаос". Во-вторых, Россия все еще рассматривает Украину как свою составляющую... В-третьих, имеются стойкие стратегические аргументы для того, чтобы поддерживать Украину как демократическое и независимое государство.

Украина, утверждает "The Economist", слишком большая. Она имеет территорию и население еще одной Франции. *Она должна спасать себя сама.* А далее следует самое интригующее: приобретенная самостоятельность может помочь Украине создать *собственную модель в непосредственной близости к ЕС.*

Все это звучит неоригинально: самому создать модель гораздо труднее, а при отсутствии нравственности и интеллекта – практически невозможно.

Литература:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999.
2. Дугин А. Основы геополитики. – М., 1999.
3. Холод В. Рецензія на кн.: Мармазов В., Піляев І. Рада Європи: політико-правовий механізм інтеграції. К., 2000 //Нова книга. – 2001, № 3-4.
4. The Economist. – 1999. – 23-29 октября.

Хорошилова Е.В.

(Одеса, ИСН ОНУ им. И.И. Мечникова)

УКРАИНА – ЕС: ПРОБЛЕМЫ САМООЦЕНКИ

Западная Европа всегда была колыбелью процессов международной интеграции. Она ранее всех остальных вступила на путь капитализма и

индустриализации, успешно продвигалась в этом направлении, опережая другие регионы мира. Думается, в технико – экономическом плане западноевропейский регион раньше других и в более высокой степени оказался готов для интеграции. Интеграция стала возможной между странами Европы, в связи с высоким уровнем развития их промышленности, наличия высокотехнологических ее отраслей; в связи с успешной экономикой (рыночной, нецентрализованной); в связи с наличием в этих странах демократии (учитываются и обеспечиваются интересы различных групп населения, гарантируются и реально защищаются их права).

Закрадывается сомнение, в свете последних мировых событий, достигла ли такая страна как Турция всех тех высоких показателей: в промышленности, экономике и в социальной сфере, столь необходимых для успешной интеграции в ЕС. Не оставляет сомнений положение вещей: Терция стремится в Европу, причем достаточно сильно, хотя турецкая молодежь имеет довольно смутное представление о Евросоюзе [2, 49]. В свою очередь международная группа по защите прав людей с расстройствами психики обнародовала сведения о том, что в психиатрических клиниках этой страны пациентов лечат электрошоком, применяя его в качестве воспитательного средства [2, 50]. Такого рода положение вещей не добавляет Турции демократичности. А если учесть, что довольно большая и довольно бедная, и «довольно находящаяся в Азии, на востоке» часть этой страны по многим показателям не соответствует требованиям и стандартам ЕС, то возникает вопрос: не слишком ли явно, то завышаются, то занижаются требования ЕС к той или иной стране, в зависимости от ситуации? Возможно ли уже сегодня и Украину рассматривать как потенциальную страну – участницу ЕС в ближайшей перспективе? Или же Украине следует все же поэтапно осуществлять план действий Украина – Европейский Союз, намеченный 21 февраля 2005 года, и лишь затем, по результатам выполненного, предъявлять свои амбиции.

Существенным и важным является вопрос: чувствуют ли себя украинцы вообще европейцами и считают ли, что граждане ЕС относятся к ним негативно. Ведь столь немаловажно знать, куда мы стремимся, хотим ли в Европу на самом деле столь сильно, как, предположим, большая часть населения Турции? Возможно, часть успеха как раз и зависит от этого желания?

Последние данные опроса довольно пессимистичны. «Чувствуете ли вы свою принадлежность к культуре и истории европейского сообщества?» - «нет» ответили – 34,3%, «скорее нет» - 26%, «тяжело сказать» - 5,4% и лишь 10,4% - ответили уверенное «да». «Какое отношение к гражданам Украины, по вашему мнению, преобладает в странах ЕС?» - «отношение как к людям «второго сорта» - 40,1%, «безразлично» - 28,1%, «тяжело сказать» - 19,2% и «отношение как к равным» - 12,5% [1, 7].

Украинцам, судя по опросу, помимо работы над достижением высоких показателей в промышленности и экономике, помимо обеспечения демократии и верховенства права, борьбы с коррупцией, развития гражданского общества, осуществления сотрудничества по региональным и международным вопросам, предупреждения конфликтов, регулирования кризисов и решения многих других вопросов и задач, поставленных на пути в ЕС. Прежде всего, стоит прислушаться к себе и окончательно понять свои приоритеты, а далее работать в ключе повышения своей самооценки и самоуважения, т.е. над извечными нашими проблемами. Лишь в этом случае, ожидаемый результат закономерно наступит.

Литература:

1. Корреспондент. – 2005. - № 39 (178). – 8 октября. – С.7.
2. Попов Г. Турция у ворот // Корреспондент. – 2005. - № 39 (178). – 8 октября. – С.48-50.

CZARNECKI Paweł St. – Dr (Варшава, Wyższa Szkoła Finansów i Zarządzania w Warszawie) U ŹRÓDEŁ POSTMODERNIZMU U EUROPIE

Postmodernizm jest jednym z najistotniejszych kierunków rozwoju sztuki, literatury oraz myśli ludzkiej w ostatnich trzech dziesięcioleciach XX w. oraz w pierwszych latach XXI stulecia. W swoim szerokim znaczeniu jest terminem bardzo rozciągliwym, używanym w wielu kontekstach, jak: architektura, malarstwo, muzyka, poezja, powieść, na określenie elementów, którym jest wspólny pluralizm stylów, a także pragnienie odrzucenia pretensji kultury modernistycznej. Myśl postmodernistyczna jest równoznaczna z odrzuceniem i krytyką wyrosłych z Oświecenia wartości. Tego typu postmodernistyczna postawa jest reprezentowana przez myślicieli o nastawieniu liberalno-komunitarystycznym i przez neopragmatystów (Richard Rorty), obwieszczających koniec przypisywanej wywodowi filozoficznemu roli uprzywilejowanego głosiciela prawd [1, 711].

Za protoplastę postmodernizmu uważany jest niemiecki dziewiętnastowieczny filozof Friedrich Nietzsche (1844 - 1900), który w swoim dziele „Tako rzecze Zaratustra” występował przeciwko współczesnemu sobie kierunkowi rozwoju kultury europejskiej, od wieków bardzo silnie zakorzenionej w chrześcijaństwie oraz pielęgnującej antyczne greckie ideały racjonalności oraz obiektywności. Kolejnym protoplastą postmodernizmu jest niemiecki egzystencjalista Martin Heidegger (1889 - 1976), krytykujący metafizykę świata zachodniego [2, 647].

Termin „postmodernizm” został po raz pierwszy użyty w 1964 r. przez amerykańskiego krytyka-marksistę Frederica Jamesona. Z czasem zaczęto nazywać w ten sposób wszelkie zjawiska i pojęcia, charakterystyczne dla rozwoju kultury w świecie zachodnim. Zniknęły wszelkie bariery pomiędzy